

90
08.06.18
С

МИНИСТЕРСТВО ОБРАЗОВАНИЯ И НАУКИ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ
Федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение

Высшего профессионального образования

«КУБАНСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ УНИВЕРСИТЕТ»

(ФГБОУ ВПО «КубГУ»)

Факультет истории, социологии и международных отношений

Кафедра всеобщей истории и международных отношений

КУРСОВАЯ РАБОТА

ВНЕШНЯЯ И ВНУТРЕННЯЯ ПОЛИТИКА ЯКОБИНСКОЙ ДИКТАТУРЫ В ПЕРИОД ВЕЛИКОЙ ФРАНЦУЗСКОЙ БУРЖУАЗНОЙ РЕВОЛЮЦИИ

Работу выполнила: Щербакова Ольга Владимировна

Курс:1

Направление подготовки – 41.03.05

«Международные отношения»

Научный руководитель: канд.ист.наук

Доцент – К.А.Леванова

хер. АС
8.06.18.2

Краснодар 2018

План

Введение.....	3
1. Восстание 31 мая – 2 июня 1793 г. и приход якобинцев к власти и Конституция 1793	12
1.1. Положение страны к периоду Народного восстания 31 мая - 2 июня 1793 г	12
1.2. Решение земельного вопроса во время буржуазной революции	17
2. Установление революционной диктатуры и социально-экономическая и военная политика якобинцев	21
3. Борьба внутри якобинского правительства.....	23
4. переворот 9 Термидора.....	28
5. Внешняя политика якобинской диктатуры	33
6. Внутренняя политика якобинской диктатуры	36
7. Значение якобинской диктатуры.....	38
Заключение	41
Список использованных источников и литературы.....	43

Введение

«Французская революция - это веха для всех государств», - сообщил британский историк Э. Хобсбаум. «Французская революция была колыбелью демократии в Европе», - сообщил историк 20 в. Франсуа Фюре. «Неважно какая революция значит временное отсутствие правопорядка», - сообщил в том же 20 в. президент Лиги гражданских прав Б. Баш¹. Закладывая базы демократии, давая жизнь почти всем дошедшим до нас общественно-политическим реалиям, вводя в лексикон подобные понятия как «свобода», «равенство» и «право», Революция явилась королевством беззакония, терроризма и диктатуры. На пути к демократии общество словно «очищалось» через революционный катарсис, безжалостно уничтожая все, что вставало у него на пути к «светлому будущему» и новому миропорядку. Революция «смотрится как противовес индивидуумов замкнуться в эгоистических наслаждениях и метод воссоздать древнюю гражданственность в критериях современной свободы». В конце концов, Революция все превратила в политику, начиная от религии и кончая личной жизнью людей. Конкретно этот путь был выбран ею к тому, чем является современное нам общество, характеризующееся превалированием личного существования над политикой. Каким же был исторический субъект, индивидуальности которого запечатлела революция? «Свобода» и «равенство», «индивидуум» и «цивилизация», «гражданин» и «гражданские права», «общее благо» и «публичное спасение», «конституция», «народ» ... Являлся к жизни социум, который представлял общество индивидов, в каком гражданское равенство ликвидировало сословные перегородки, обусловленные происхождением, и национально-муниципальная принадлежность теснила на задний план конфессиональную, корпоративную или локальную форму идентичности.

¹ Манфред А. З. Три портрета эпохи Великой Французской Революции // Вестник Московского государственного лингвистического университета. М., 2016

Решительно все историки сходятся на том, что по последней мере с середины 1793 до половины 1794 во Франции существовал режим, в теории муниципального права узнаваемый под именованием диктатуры. Зависимо от политических симпатий автора варьирует оценка этой диктатуры, определение ее задач и характера, ее хронологических рамок, но остается главное: была диктатура, другими словами власть не была связана правом, что проявлялось в нарушении личных свобод и получало выражение в отсутствии разделения властей.

Как считает В.Г.Ревуненков, якобинская диктатура была буржуазной диктатурой, направленной как на угнетение роялистско-жирондистской контрреволюции, так и на обуздание санкюлотского движения¹. Зачатком же демократической власти низов можно считать Коммуну Парижа и ее секции. Другими словами, в период якобинской диктатуры было двоевластие: с одной стороны буржуазная диктатура, воплощенная в Конвенте, а с другой - Коммуна Парижа и ее секции, олицетворявшие власть-санкюлотов.

Революционное правительство 1793-1794 не было, естественно, диктатурой пролетариата. Однако оно уже не было лишь формальной демократией. Это была политическая форма совсем специфичного, исторически-личного процесса. Всякая глубочайшая буржуазная революция буржуазна только беспристрастно либо по своим целям, но лично, либо по своим движущим силам, это - народная революция. Историческое своеобразие Франции 18 века сделало для традиционной буржуазной революции ту изюминку, что на одном ее шаге народ, - т.е. мелкобуржуазные трудовые массы в блоке с пролетарской и полупролетарской беднотой, - оторвавшись от своего капиталистического гегемона, попытались вести самостоятельную политику, без буржуазии и против нее. Это и есть период якобинской диктатуры, без которого Великая французская революция осталась бы не больше как эпизодом. Политическая организация, которая была создана этим

¹ Ревуненков В.Г. Очерки по истории Великой Французской революции 1789-1814. // Изд-во С.-Петербургского университета, 1996

периодом, - это особенная разновидность перерастания формальной демократии в вещественную - на мелкобуржуазной (но не пролетарской) базе. Разновидность эта гибридна и грешна в базе, она таит внутри себя надобность своей смерти. Да и за маленький период собственного существования якобинская диктатура делает масштабное движение никогда невиданного размаха и поистине народную компанию власти.

Диктаторский период является среди наиболее противоречивых и неоднозначных моментов Революции. Одни воспринимают его как «чистый», возвышенный этап Революции, торжество ее принципов и самых светлых идеалов. Для остальных данный период ассоциируется только с насилием, кровью невинных погибших и авторитарным правлением горстки людей, а то и в принципе 1-го человека. Часто то или иное отношение к этому периоду зависит от субъективных факторов, что лишний раз доказывает невозможность объективного прочтения происходивших тогда событий.

Цель курсовой работы – рассмотреть якобинскую диктатуру и порядок управления во Франции при становлении первой республики.

Исходя из поставленной цели, в курсовой работе предстоит решить следующие задачи:

1. Рассмотреть Конституцию 1793 года, определив предпосылки её принятия.
2. Проанализировать государственное устройство в период якобинской диктатуры, выявив её законодательную и исполнительную власть.
3. Определить состав и задачи революционного правительства и революционного трибунала, а также рассмотреть ускоренное судопроизводство периода якобинской диктатуры.
4. Исследовать события 9 Термидора.
5. Изучить внешнюю политику якобинцев, связи с другими государствами.
6. Выявить основные направления внутренней политики якобинцев.
7. Определить значение политики якобинцев в развитии французского государства.

Работа охватывает период с 2 июня 1793 г по 27 июля 1794 г. Это период якобинской диктатуры.

Объектом исследования курсовой работы является Великая французская буржуазная революция.

Предметом исследования курсовой работы является политика якобинцев в период Великой французской буржуазной революции.

Исследуя вопрос французской буржуазной революции стоит обратить внимание на исторические документы того времени. Стоит начать с Декларации намерений короля, оглашённая на заседании Генеральных Штатов 23 июня 1789 г¹.

Следующим был принят Декрет о подавлении беспорядков 10 августа 1789 г².

Национальное собрание постановляет: что все муниципалитеты королевства, как городские, так и сельские, обязаны наблюдать за сохранением общественного спокойствия и что по их требованию войска придут на помощь национальной милиции и полиции для преследования и ареста всех нарушителей общественного спокойствия; что арестованные лица будут отправлены в суды, немедленно допрошены и преданы суду; что по требованию муниципалитетов, национальная милиция, полиция и войска будут разгонять все мятежные сборища как в городах, так и в селах³.

Великая французская буржуазная революция в контексте изучения идеологии и земельного вопроса, имеет обширную историографию.

В историографии Французской революции XVIII в. ныне в полной мере проявляются те же характерные черты, что и в российской исторической науке в целом: на смену жестко идеологизированной марксистско-ленинской

¹ Документы, истории Великой французской революции // Вестник МГУ культуры и искусств. М., 2012.

² Там же.

³ Французская революция в документах 1789-1794гг. // Молодой ученый. М., 2016. №9.

историографии Французской революции пришел плюрализм взглядов и мнений¹.

Хорошо известно, что существовавшая в прошлом унификация трактовок Французской революции была связана не только с идеологизированностью исторической науки, но и с тем, что эта тема неизменно оставалась в нашей стране актуальной благодаря постоянным параллелям между событиями давно минувшего прошлого и Октябрьской революцией – постоянному обращению к французскому опыту и многократному его переосмыслению².

Для советских историков Якобинская диктатура, Террор, война на всех фронтах, государственное регулирование экономики, выдвижение и свержение лидеров, политические процессы, борьба с церковью, имевшие место во Франции конца XVIII в., были весьма актуальными сюжетами. «История повторяется, – отмечал И.В. Сталин, говоря о Французской революции, – хотя и на новой основе. Как раньше, в период падения феодализма, слово «якобинец» вызывало у аристократов всех стран ужас и омерзение, так и теперь, в период падения капитализма, слово "большевик" вызывает у буржуазных стран ужас и омерзение»³.

За годы советской власти трактовка как Французской революции в целом, так и отдельных ее событий, хотя и не выходила за рамки марксистско-ленинской концепции, неоднократно менялась в соответствии с партийной линией. Итогом этих пертурбаций стала концепция, сложившаяся в 30-е годы, зафиксированная в капитальном труде «Французская буржуазная революция 1789-1794»⁴ и просуществовавшая до начала перестройки практически без модификаций. Ее основные черты можно проследить, например, по книге

¹ Бовыкин Д.Ю. О современной российской историографии Французской революции XVIII века (полемические заметки) // Новая и новейшая история. 2007. № 1. с. 48.

² Кондратьева Т. Большевики-якобинцы и призрак Термидора. М., 1993.

³ Сталин И. Международный характер Октябрьской революции. // Вопросы ленинизма. 11-е изд. М., 1947, с. 180.

⁴ Французская буржуазная революция 1789-1794. // Академия Наук СССР, 1941 г.

известного советского историка А.З. Манфреда «Великая французская революция», переизданной другим видным франковедом, В.М. Далиным по тексту 1956 г. лишь с незначительными поправками¹.

В соответствии с этой концепцией в основу трактовки Революции был положен марксистский формационный подход: она «сокрушила феодально-абсолютистский строй» и «расчистила почву для капиталистического развития». Это - революция великая и буржуазная, в полном соответствии с мыслью К. Маркса о том, что «буржуазия была именно тем классом, который действительно стоял во главе движения». «Реальное содержание этой революции, – писал А.З. Манфред, – установление господства буржуазии, создание строя капиталистической эксплуатации». В то же время «народ был главным действующим лицом революции, ее главной движущей силой, он выносил на своих плечах всю тяжесть борьбы с феодальной контрреволюцией, он двигал революцию вперед». Соответственно, эта революция была не просто буржуазной, а буржуазно-демократической и имела ясно видимый вектор: она развивалась, шла вперед до середины 1794 г., после чего термидорианцы, свергнув якобинскую революционно-демократическую диктатуру и «захватив государственный руль, дали движению задний ход. Общественное развитие пошло вспять». Хотя автор и доводит свою книгу до 1795 г., конец революции для него – контрреволюционный переворот 9 термидора²

После 1985 г. наметился отход от ряда положений этой концепции. Во-первых, в связи с переосмыслением опыта революции Октябрьской. Разочарование в революционной романтике, в лозунге «цель оправдывает средства» заставили по-иному взглянуть на личные качества и характеры революционеров. Бывшие «пламенные революционеры» предстали в публицистике и в первых постсоветских биографических исследованиях как

¹ Манфред А.З. Великая французская революция. // Вопросы истории. М., 1989. №26.

² Там же.

люди, стремившиеся к власти любой ценой, как люди, обогранные кровью многочисленных жертв¹.

Во-вторых, благодаря тому, что существовавшие концепции стали приходить в противоречие с результатами исследований, которые были проведены во второй половине XX в. Эти мысли прозвучали уже в сентябре 1988 г. в ряде выступлений (А.В. Адо, Н.Н. Болховитинова, Л.А. Пименовой, В.П. Смирнова, Е.Б. Черняка, А.В. Чудинова и др.) на проведенном Институтом всеобщей истории АН СССР «круглом столе» по проблемам изучения Французской революции².

В это же время А.В. Адо, который со второй половины 1980-х годов считался в научной среде признанным лидером отечественного франковедения XVIII в., были сделаны первые попытки переосмыслить советскую историографию Французской революции. Он пришел к выводу, что при всех заслугах советской исторической школы ее отличали «упрощенное, прямолинейное применение принципа классового подхода к изучению и осмыслению Французской революции» и своеобразный “якобиноцентризм”, обусловленный «привилегированным местом, которое занимали в ней якобинский период, сами якобинцы и якобинизм». Кроме того, с момента ее становления над ней довлела прямая или подразумевавшаяся аналогия с Октябрьской революцией, что заставляло изучать Французскую революцию «почти исключительно “снизу” (говоря словами Ж. Лефевра) и с ее левого фланга». «При этом, – добавлял А.В. Адо, – я не думаю, что в осмыслении и исследовании проблем якобинской республики следует совершить поворот на 180°, полностью “сменить вехи” и от идеализации и прославления якобинцев перейти к безоговорочному осуждению, предать их исторической анафеме...

¹ Сергеев В. Тигр в болоте. // Знание – Сила, 1988, № 7.

² Чудинов А. В. Французская революция: история и мифы // Актуальные проблемы изучения истории Великой французской революции. М., 1989.

Это было бы повторением не лучших наших традиций – на смену одним мифам создавать иные, следуя меняющейся политической конъюнктуре»¹.

Тем не менее в изучении Французской революции в нашей стране произошла именно «смена вех» – правда, не совсем та, которой опасался А.В. Адо. Она нашла отражение, в частности, в работах А.В. Чудинова, и прежде всего в его программной статье, открывающей возрожденный «Французский ежегодник» и названной «Смена вех», хотя А.В. Чудинов едва ли имел в виду слова А.В. Адо².

«Этот процесс был обусловлен, – отмечал автор статьи, – логикой развития самой науки и происшедшими в нашей стране общественно-политическими переменами. Начавшееся с середины 80-х годов постепенное ослабление, а затем и полное исчезновение идеологического пресса Коммунистической партии и государства, постоянно давившего на советских историков Французской революции, открыло возможности для свободного поиска и эксперимента в области методологии, для творческого восприятия передовых достижений зарубежной науки, в том числе тех ее направлений, что занимают критическую позицию по отношению к марксизму». В качестве еще одного фактора, обусловившего произошедшие перемены, А.В. Чудинов называл смену поколений: уход из жизни сначала А.З. Манфреда (1976 г.) и В.М. Далина (1985 г.) – ученых, принадлежавших, по его словам, к поколению «романтиков революции», а затем А.В. Адо (1995 г.) и Г.С. Кучеренко (1997 г.), гораздо более далеких «от воинствующего марксизма предшественников и гораздо больше, нежели те, открытых к восприятию современных веяний в мировой, в том числе немарксистской, историографии». В настоящее время, полагал А.В. Чудинов, когда лидерство в изучении Французской революции перешло к их ученикам, расширяется «методологический диапазон

¹ Адо А.В. Французская революция в советской историографии. // Исторические этюды о французской революции. Памяти В.М. Далина. М., 1998, с. 317.

² Чудинов А.В. Смена вех: 200-летие Революции и российская историография. // Французский ежегодник. М., 2000, с. 23

отечественных исследований революции. Причем кардинальная переоценка в российской науке роли немарксистских направлений ни в коей мере не связана с отказом от подлинно научных достижений “классической” и, в частности, марксистской историографии». И, наконец, подчеркивал он, «столь радикальная “смена вех” не сопровождалась ни шумной дискуссией, ни “развенчанием авторитетов”», ни «дракой на межах»»¹.

Таким образом, отечественная историческая наука внесла ценный вклад в мировую историографию Великой французской буржуазной революции, обогатила ее как постановкой новых важных проблем общеметодологического значения, так и конкретно-исторической разработкой и анализом отдельных ее тем. Подлинно творческий, диалектико-материалистический подход к историческим явлениям открывает перед советскими историками широчайшие перспективы в изучении французской революции, явившейся одной из наиболее важных вех в истории человечества.

¹ Чудинов А.В. Смена вех: 200-летие Революции и российская историография. // Французский ежегодник. М., 2000, с. 23

1. Восстание 31 мая – 2 июня 1793 г. и приход якобинцев к власти и Конституция 1793.

1.1. Положение страны к периоду Народного восстания 31 мая - 2 июня 1793 г.

Основными вехами поступательного развития революции были три парижские народные восстания: восстание 14 июля 1789 г., которое сломило абсолютизм и привело к власти крупную либерально - монархическую буржуазию (конституционалистов); восстание 10 августа 1792 г., которое фактически низвергло монархию и привело к власти республиканской крупной буржуазии (жирондистов), восстание 31 мая - 2 июня 1793 г., которое низвергло господство Жиронды, хотевшей республики только для богатых и передало власть в руки леворадикальной якобинской буржуазии, стоявшей ближе к народу, однако не сливавшейся с ней.

Приход к власти якобинцев был обусловлен экстраординарной потребностью защиты завоеваний революции от внутренних и внешних врагов. В стране началась гражданская война, и вопрос стоял о возможности ликвидации всех завоеваний революции. Причинами недовольства народа правительством жирондистов явилось то, что они вовлекли Францию в войну почти со всей Европой, так как 19 ноября жирондистское правительство пообещало "братскую помощь" всем народам¹, желавшим добиться свободы. Тем самым был брошен вызов всем европейским монархам. Произошло изменение целей участников антифранцузской коалиции. Если до казни короля целью интервентов было содействие Людовику XVI в. восстановлении его прав, то после войска герцога Маншвейского стремились к расчленению Франции на сферы влияния и лишение страны государственного суверенитета. Таким образом, опасность, нависшая над революцией и Францией, требовало беспромедлительного решения накопившихся проблем.

¹ Манфред А.З. Великая Французская революция // Манфред А.З.- М.: Изд-во Наука.1983

Национальная валюта Франции резко обесценилась вследствие падения стоимости ассигнатов и военных расходов. В Париже и других городах ощущалась нехватка самого необходимого, особенно продовольствия, что сопровождалось растущим недовольством народа. Яркую ненависть вызывали военные поставщики и спекулянты. Правительство жирондистов не смогло улучшить ситуацию и действовало в интересах крупной буржуазии¹. К марту 1793 в тылу обозначились все признаки кризиса.

Предательство ведущего французского полководца Дюмурье нанесло жирондистам ощутимый удар. Радикалы в Париже, а также якобинцы во главе с Робеспьером обвинили жирондистов в пособничестве предателю. Дантон потребовал реорганизации центральной исполнительной власти². 6 апреля Комитет национальной обороны, созданный в январе для контроля за министерствами, был преобразован в Комитет общественного спасения, который возглавил Дантон. Комитет сосредоточил в своих руках исполнительную власть и стал эффективным исполнительным органом, взявшим на себя военное командование и управление Францией³. Коммуна встала на защиту своих вождей, Жака Эбера, и Марата, председателей Якобинского клуба, которых преследовали жирондисты. В течение мая жирондисты подстрекали провинцию к бунтам против Парижа, лишив себя поддержки в столице. Большинство южных и северо-западных районов страны было охвачено мятежами против революции, в 60 из 84 департаментах консервативная буржуазия и чиновничество пошли на союз и выступили против всех завоеваний революции. Юг страны охватило секционное движение роялистско-жирондистского характера.

Основным проявлением недовольства явился вандейский мятеж роялистского характера, главной боевой силой которого являлись крестьяне.

¹ Ревуненков В.Г. Очерки по истории Великой Французской революции 1789-1814 // Изд-во С.-Петербургского университета, 1996

² Там же.

³ Манфред А.З. Великая Французская революция // Манфред А.З.- М.: Изд-во Наука, 1983.

Он отразил глубокий социальный кризис между крестьянством и буржуазией, их недовольство аграрной политикой. 2 марта 1793 г. крестьяне выступили против набора в 300 тыс. чел. с лозунгом «Да здравствует король Людовик XVI!»¹. В восстание было вовлечено более 100 тыс. крестьян, которые учиняли кровавые избиения в городах. Гражданская война охватило более чем 50 % территории государства, что потребовало принятие радикальных мер по выходу крестьян из-под влияния роялистов и сплочения нации перед лицом интервентов.

Под влиянием экстремистов парижские секции учредили повстанческий комитет, который 31 мая 1793 преобразовал Коммуну, взяв ее под свой контроль. Через два дня (2 июня), окружив Конвент силами Национальной гвардии, Коммуна приказала арестовать 29 депутатов-жирондистов, включая двух министров. Однако среди якобинцев не было единства мнений. После восстания Дантон и Барер искали выход из кризиса путём примирения с жирондистами. Они предложили распустить революционные комитеты, уволить командовавшего парижской национальной гвардией левого якобинца Анрио, восстановить свободу печати. Марат и Робеспьер подвергли их жестокой критике². Это положило начало якобинской диктатуре, хотя реорганизация исполнительной власти произошла только в июле.

Якобинцев вынесла волна народного протеста против власти жирондистов, которые не смогли, да и не хотели действовать быстро и решительно в интересах народных масс, в интересах развития революции и удовлетворения требований народа. Но и буржуазные демократы - якобинцы не сразу предприняли необходимые действия в этом направлении. Для этого понадобились сдвиги в расстановке классовых сил в стране, слияние (хотя бы временное и не полное) различных потоков народного движения, существенное изменение взглядов самих якобинцев.

¹ Манфред А.З. Великая Французская революция // Манфред А.З.- М.: Изд-во Наука.1983.

² Ревуненков В.Г. Очерки по истории Великой Французской революции 1789-1814 // Изд-во С.-Петербургского университета, 1996

В первую неделю сентября 1793 разразилась очередная серия кризисов. Летняя засуха привела к дефициту хлеба в Париже. Был раскрыт заговор с целью освобождения королевы. Теперь Конвент был обязан принять меры, направленные на умиротворение провинций. В политическом плане была разработана новая якобинская конституция, задуманная в качестве модели демократических принципов и практики.

Якобинская конституция 1793 г., которая около двух лет разрабатывалась Учредительным собранием, была одной из самых демократических буржуазных конституций Нового времени. 10 июня началось обсуждение проекта конституции, а 24 июня был торжественно утвержден ее окончательный текст. Проникнутая идеями Руссо, она представляла собой большой шаг по сравнению с цензовой конституцией 1791 г. Новая декларация прав и свобод человека, написанная Робеспьером, провозглашала «целью общества всеобщее счастье»¹. Она объявляла «естественными и неотъемлемыми правами человека» свободу, равенство, безопасность и собственность. Каждый гражданин мог располагать своим имуществом по его усмотрению, отменялось существование «дворни», объявлялось возможным лишь взаимное обязательство об услугах и вознаграждении между трудящимися и нанимателем. Свобода личности, свобода вероисповеданий, свобода законодательной инициативы, свобода печати, свобода подачи петиций, право на общественную помощь немощным, право на образование, право на сопротивление угнетению, право на восстание, «когда правительство нарушает права народа»², - таковы были широкие демократические права, провозглашенные декларацией и конституцией 1793 г. Конституция устанавливала высшую законодательную власть в лице Законодательного собрания, избираемого 1 мая каждого года прямыми

¹ Конституция 24 июня 1793г. // Революционное правительство Франции в эпоху террора (1792-1794). Сборник документов и материалов. М.: Изд-во Наука, 1989.

² Там же.

выборами, в которых должны были участвовать все французы, достигшие 21 года.

Законопроекты, принятые Собранием, подлежали утверждению народа на первичных собраниях; они приобретали законную силу, если в течение 40 дней одна десятая часть первичных собраний в половине всех департаментов и ещё одном департаменте не выскажется против них. Исполнительный совет назначался, согласно конституции, Законодательным собранием в составе 24 членов из числа кандидатов, представленных департаментскими собраниями; половина членов Совета ежегодно обновлялась.

Вместе с тем конституция закрепляла и освящала общественные порядки, основанные на существовании частной капиталистической собственности и системы наёмного труда. Для неё была характерна чисто буржуазная трактовка социальных проблем. Конституция гарантировала неприкосновенность частной собственности: «Никто не может быть лишён ни малейшей части своей собственности без его согласия, если этого не требует законно установленная общественная необходимость»¹. Конституция запрещала феодальную эксплуатацию и легализировала отношения между нанимателем и наёмным рабочим: «Каждый человек может отдать свои услуги, своё время, но он не может ни продавать себя, ни быть проданным»², тем самым существенно изменив систему их взаимоотношений.

В апреле 1793 г. Робеспьер подверг критике жирондистский проект конституции за то, что в нём не были определены границы права собственности³. Однако, заявляя о том, что документ составлен для богачей, он оперировал лишь моральной стороной этого аспекта, делая акцент на неприкосновенности частной собственности, в то время как санкюлоты ждали её передела. Якобинцев в тот период больше всего заботило успокоить

¹ Конституция 24 июня 1793г. // Революционное правительство Франции в эпоху террора (1792-1794). Сборник документов и материалов. М.: Изд-во Наука, 1989.

² Там же.

³ Ревуненков В.Г. Очерки по истории Великой Французской революции 1789-1814. // Изд-во С.-Петербургского университета, 1996

широкие круги буржуазии, особенно в департаментах, которым восстание 31 мая - 2 июня внушило определённые страхи за их имущество. Шабо выступил за внесение в конституцию статей по обеспечению нищеты хлебом¹, но якобинцы слишком торопились с её принятием, поэтому не стали отлаживать её на пересмотр. Необходимо было срочно показать действия якобинцев для сплочения нации и усмирения крупной буржуазии. Конституция внушала народу иллюзии о возможности гармоничного сочетания интересов бедных и богатых.

В июне 1793 г. Жак Руссо выступил с петицией Конвенту, в которой указал на главный, по его мнению, недостаток - это отсутствие статей против спекуляции и дороговизны², а также то, что беднякам было мало политических свобод, которые не были гарантированы, и формального равенства перед законом. Его позиция противоречила политике якобинцев, за что он был объявлен контрреволюционером и политически изолирован. Жак Руссо выразил в петиции требования санкюлотов, но Конвент не пошёл на сближение с народом.

Конституция 1793 г., провозглашая широкий спектр прав, не была в состоянии обеспечить их реально и имела формально-юридический характер. В ней отсутствовали статьи, направленные на экономическое обеспечение народа. Тем не менее, для того времени, когда буржуазный общественный строй ещё только складывался в борьбе с феодально-абсолютистскими силами, этот документ имел большое прогрессивное значение.

1.2. Решение земельного вопроса во время буржуазной революции.

Якобинцы спешили с принятием и опубликованием конституции, так как рассчитывали сплотить вокруг неё большинство народа, примирить на её основе сражавшиеся между собой департаменты. В итоге она была встречена большинством с полным одобрением. Но якобинцы понимали, что одной лишь

¹ Ревуненков В.Г. Очерки по истории Великой Французской революции 1789-1814. // Изд-во С.-Петербургского университета, 1996

² Там же.

конституции недостаточно, чтобы сплотить вокруг Конвента народ и поднять его на борьбу с внешней и внутренней контрреволюцией. Надо было немедленно показать народу практические, реальные результаты восстания 31 мая - 2 июня, удовлетворить его социальные требования. Прежде всего, требовал решения земельный вопрос, являвшийся самым болезненным для крестьянства, чтобы привлечь эту самую многочисленную часть нации к революции.

3 июня 1793 г. Конвент принял декрет о разделе и порядке продажи эмигрантских земель. Чтобы дать возможность приобрести землю бедным крестьянам, декрет предусматривал рассрочку платежа за них на 10 лет, которая ранее составляла 4,5 г., дробление угодий на мелкие участки, однако имелась оговорка: «насколько это будет возможно без ущерба для целостности каждой фермы»¹. То есть сохранялась возможность продавать их целыми именьями, причём тому, кто предложит больше. По декрету выделялось неимущим и малоимущим крестьянам по одному арпану (0,4 га) земли из эмигрантских владений там, где не было общинных земель, однако это было настолько мало, что даже жирондисты предлагали дать крестьянам больше. 13 сентября 1793 г. была внесена поправка, и неимущим разрешалось покупать на торгах участок на сумму 500 ливров, но именья либо вовсе не делились, либо участки оценивались гораздо больше этих денег.

Документ представлял собой новый шаг вперед в деле разрушения сеньориального строя, однако его роль нельзя преувеличивать. Бедняки по нему, как и богатые крестьяне могли получить известное количество земли из общинных угодий, т.е. земли не пахотной (пустоши, выпасы, луга), освоить которую без капиталовложений было практически невозможно, не имея собственного крепкого хозяйства. Беднякам, получившим землю, не оставалось больше ничего, кроме как «ковырять» эту землю, не имея возможности её по-настоящему обработать. Главное же заключалось в том,

¹ Доклад М.Робеспьера в Конвенте о принципах революционного правительства 5 нивоза (25 декабря 1793г.) 2003. // <http://librarium.ru> (27.04.2018. 14:41)

что общинные угодья сохраняли свою хозяйственную необходимость в качестве пастбищ для скота. Поделить эти угодья на индивидуальные пастбища было невозможно, а распахать их значило бы и вовсе лишиться места для выгона, что означало фактически возможности содержать скот. Выделить из общинных земель пригодных для распашки участков можно было очень мало, и они обладали низкой репродуктивностью.

Вопрос о разделе земли вызвал острую борьбу в деревне. Сельские богачи выступали против, так как этот раздел, наделяя неимущих наделами, сокращал число батраков, которых им требовалось больше. У бедняков существовали определённые иллюзии относительно возможности стать частичными собственниками на землю, так как они «не имели права отчуждать своих долей в течение 10 лет, следующих за обнародованием этого закона»¹. Немногочисленные сведения показывают, что большинство деревень предпочли от него отказаться. Из предложенных диаграмм, только в департаменте Верхняя Гаронна проголосовали за раздел с небольшим перевесом в 1 %. Низкая квота в 33 % при принятии закона означала, что составители заранее предполагали, что декрет не будет одобрен большинством. Таким образом, так как меньшинство деревень, имевших общинные угодья, высказались за их раздел, не принес больших практических результатов.

Наконец, декрет 17 июля провозглашал полную и окончательную ликвидацию всех феодальных прав в деревне. По этому декрету устранялась полная личная зависимость крестьян от феодалов. Все судебные дела, связанные с феодальными правами, прекращались. Сами феодальные акты и др. документы подлежали сожжению, хранение их объявлялось преступлением и каралось каторгой². Декрет передал крестьянству в

¹ Декрет Национального Конвента об окончательном упразднении феодальных прав 17 июля 1793г. Конституции и законодательные акты буржуазных государств XVII-XIX вв. // Под ред. П.Н.Галанзы, М.: Госюриздат, 1997

² Там же.

собственность цензиву - маленькие по площади участки, но этого было недостаточно, что в будущем породило проблему малоземелья и вялые темпы промышленного переворота.

С этого момента самую большую опасность для крестьян представляла реставрация, которая могла отнять их земли, и поэтому ни один из последующих режимов не пытался аннулировать данное решение. К середине 1793 основы старого социального и экономического строя были ликвидированы: были отменены феодальные повинности, частично упразднены налоги¹.

И все же крестьянство не получило земли в той мере, в какой оно к ней стремилось, но оно впервые освободилось от феодальной зависимости и угнетения. Диктатура пошла на более крупные уступки народу, чем это было сделано на предшествующих этапах, но лишь на те, которые не подрывали частной капиталистической собственности и системы наемного труда. Она облегчила возможность как для зажиточного, так и в известной мере для среднего крестьянства увеличить свою собственность за счет конфискованных владений церкви и дворян-эмигрантов, которые стали распродаваться на более льготных условиях. В пользу же крестьянской бедноты, не имевшей средств для покупки земли на торгах, предпринимались лишь частичные, половинчатые меры, которые мало что меняли в ее положении. Данные декреты носили демонстративный характер.

Таким образом, три декрета о земле не удовлетворяли полностью желаний народа, так как давали в полной мере лишь личную свободу, однако в местных округах и сельских коммунах установилась новая административная система. В первый месяц прихода к власти якобинцы провели мероприятия по реорганизации системы управления, приняли конституцию и ряд земельных декретов, являющихся шагом к установлению новой системы общества.

¹ Ревуненков В.Г. Очерки по истории Великой Французской революции 1789-1814. // Изд-во С.-Петербургского университета, 1996

2. Установление революционной диктатуры и социально-экономическая и военная политика якобинцев

Во время якобинской республики, в государстве сохраняются университеты предшествующего периода, сформированные еще при жирондистах, но в реальности механизм воплощения власти изменяется всецело.

Высшим органом власти, формально оставался Конвент, который представлял интересы жителей государства. Но, так как после июньского переворота жирондисты были изгнаны из него, якобинцы полностью доминировали в Конвенте. Это повлекло то, что парламент оказался под их полным контролем, а императивные возможности сконцентрировались у комитетов Конвента. Эти комитеты практически стали держать под контролем деятельность Конвента, однако в реальности должно было быть напротив. Такая организация власти не могла считаться демократической, но она была беспристрастно нужна для решения задач революции.

На местах действовали комиссары Конвента, которые обладали экстренными возможностями и направлявшиеся на более угрожаемые участки. Невыполнение условий комиссаров было рассмотрено как тяжкое преступление и каралось смертной казнью. Комиссары подчинялись Конвенту (но практически – Комитету публичного спасения) и отчитывались перед ним все 10 дней. Также, в департаментах действовали национальные агенты (неизменные уполномоченные кабинета министров). Главную роль в управлении страной заплучила и Революционная армия. Она делала не лишь чисто военные, да и административно-хозяйственные функции. Командиры РА наделялись исключительными возможностями¹.

К лету 1794 года, главные задачи революции были решены. Но определение последующих путей развития государства оказалось трудной

¹ Левандовский А. П. Дантон. – 1964. // Издано в серии «Жизнь замечательных людей». 320 с.

задачей. Со временем, положение якобинцев становилось все более неуравновешенным – сейчас оно определялось последующими условиями:

- 1) Французская буржуазия уже достигла собственных задач и получила что желала (собственность и политические права). Пока сохранялась угроза реконструкции монархии, буржуазия поддерживала якобинцев, сейчас, когда такая угроза была ликвидирована, исчезает и поддержка этого слоя.
- 2) Устранение феодализма в селе и решение земельного вопроса, приводит к тому, что и фермеры теряют интерес к якобинцам. Установленные максимумы вызывают их возмущение, в связи с тем, что мешают получить за свою продукцию достаточную прибыль.
- 3) Трудящиеся городов недовольны непоследовательной политикой якобинцев – идиотический закон Ле Шапелье почему-либо остается в силе. Политический террор якобинцев всех уже достал и вызывает возмущение жителей государства.
- 4) Политические противоречия в числе самих якобинцев также ослабляют их. В этих условиях усиливаются контрреволюционные силы.

К лету 1794 г. соц. база якобинской республики, практически пропала. Сейчас ее просто некому было поддержать. На место якобинцев, рассчитывали сейчас более умеренные слои буржуазии, к которым примкнула и существенная доля крестьянства.

Ошибки якобинцев дали излишний козырь в руки контрреволюции – сейчас они сами утрачивают настоящий контроль над ситуацией.

9 термидора (27 июля) 1794 г. в государстве произошел очередной армейской переворот, по итогам которого якобинская республика закончила существование.

С падением якобинской республики, Французская революция практически закончилась – последующие этапы стали уже контрреволюцией (так как за место изменений практически вернулись старые). Но конкретно они дали возможность подвести результаты революции, и определить пути дальнейшего развития страны.

3. Борьба внутри якобинского правительства.

Первых побед на фронтах было достаточно, чтобы внутренние противоречия якобинцев всплыли наружу. Якобинское правительство, расчистив путь развитию буржуазных отношений, в то же время установило систему максимума и реквизиции, вмешивалось в сферу экономических интересов буржуазии и ограничивало стремление её элементов к наживе, однако, поскольку государственное вмешательство ограничивалось сферой распределения, не затрагивая сферы производства, репрессивная и ограничительная политика не могла ослабить экономической мощи буржуазии¹. Но, созданный якобинцами революционный режим, буржуазия и зажиточные слои деревни терпели только как вынужденный и временный. По мере улучшения состояния на фронтах они все более решительно выступали против него.

В то же время политика якобинского правительства, хотя оно и опиралось на поддержку плебейства, не удовлетворяла и не могла удовлетворить всех требований плебейства. Хотя закон о максимуме и карательные меры против спекуляции давали санкюлотам какую-то возможность поддержания минимального жизненного уровня, но вся социально-экономическая политика якобинцев мало что меняла в положении плебейства. Они не действовали так, чтобы прочно привлечь к себе бедноту города и деревни, обеспечить себе устойчивую поддержку этих общественных групп, что было возможно лишь при твердой и последовательной защите их интересов.

Непосредственными представителями плебейства городов и сельской бедноты стали левые якобинцы, которых возглавляли Шометт, Паш, Гужон, Бушотт. Шометт и Паш как руководители Коммуны Парижа энергично изыскивали средства преодоления продовольственного кризиса, для чего ввели карточки на хлеб. Они настаивали на точном выполнении закона о

¹ Манфред А.З. Великая французская революция // Вопросы истории. М., 1989.

максимуме, на суровых репрессиях против его нарушителей и на борьбе против спекулянтов. Шометт понимал, что на смену феодальному гнету и кабале приходит буржуазное угнетение, поэтому пытался направить диктатуру против буржуазии. Конвент усилил налогообложение богатых, что привело к всплеску недовольства против левых якобинцев. Шометт был врагом церкви. В качестве руководителя Коммуны он был одним из организаторов дехристианизации. Робеспьер, официально не поддерживающий ее, резко осудил Шометта за сопротивление свободе культов. Таким образом, нежелание углублять революцию в интересах беднейших слоев населения привело к отстранению якобинцами левых.

Первых побед на фронтах было достаточно, чтобы внутренние противоречия якобинцев всплыли наружу. Якобинское правительство, расчистив путь развитию буржуазных отношений, в то же время установило систему максимума и реквизиции, вмешивалось в сферу экономических интересов буржуазии и ограничивало стремление её элементов к наживе, однако, поскольку государственное вмешательство ограничивалось сферой распределения, не затрагивая сферы производства, репрессивная и ограничительная политика не могла ослабить экономической мощи буржуазии. Но, созданный якобинцами революционный режим, буржуазия и зажиточные слои деревни терпели только как вынужденный и временный. По мере улучшения состояния на фронтах они все более решительно выступали против него.

В то же время политика якобинского правительства, хотя оно и опиралось на поддержку плебейства, не удовлетворяла и не могла удовлетворить всех требований плебейства. Хотя закон о максимуме и карательные меры против спекуляции давали санкюлотам какую-то возможность поддержания минимального жизненного уровня, но вся социально-экономическая политика якобинцев мало что меняла в положении плебейства. Они не действовали так, чтобы прочно привлечь к себе бедноту города и деревни, обеспечить себе устойчивую поддержку этих общественных

групп, что было возможно лишь при твердой и последовательной защите их интересов.

Непосредственными представителями плебейства городов и сельской бедноты стали левые якобинцы, которых возглавляли Шометт, Паш, Гужон, Бушотт. Шометт и Паш как руководители Коммуны Парижа энергично изыскивали средства преодоления продовольственного кризиса, для чего ввели карточки на хлеб. Они настаивали на точном выполнении закона о максимуме, на суровых репрессиях против его нарушителей и на борьбе против спекулянтов. Шометт понимал, что на смену феодальному гнету и кабале приходит буржуазное угнетение, поэтому пытался направить диктатуру против буржуазии. Конвент усилил налогообложение богатых, что привело к всплеску недовольства против левых якобинцев. Шометт был врагом церкви. В качестве руководителя Коммуны он был одним из организаторов дехристианизации. Робеспьер, официально не поддерживающий ее, резко осудил Шометта за сопротивление свободе культов¹. Таким образом, нежелание углублять революцию в интересах беднейших слоев населения привело к отстранению якобинцами левых.

С другой стороны, зимой 1793 - 1794 гг. против руководящей революционным правительством робеспьеровской группы усилилось и давление слева, со стороны эбертистов. Они выступали как непримиримые противники Дантона. Группировка получила наименование по имени её лидера - талантливого журналиста Ж.Р. Эбера, который с конца 1791 года был связан с левыми якобинцами. С ноября-декабря 1793 года Эбер стал отделяться от якобинцев, расходясь с ними по кардинальному вопросу - об отношении к революционному правительству. Он требовал коренной реформы системы правосудия: отказа от постоянного определенного состава Революционного трибунала, упразднения обычного судопроизводства и

¹ Ревуненков В.Г. Очерки по истории Великой Французской революции 1789-1814. // Изд-во С.-Петербургского университета, 1996

репрессий в отношении всех скупщиков и торговцев вообще. Также он призывал к конституционной исполнительной власти.

Первостепенным для эбертистов была пропаганда крайнего терроризма, политика «дехристианизации». Эбер и Шометт разошлись в вопросе об отношении к революционному правительству, так как Эбер встал на путь борьбы против него. Боевой тон и программа газеты Эбера «Пер Дюшен» привлекали внимание и имели успех у многих санкюлотов в Париже и в армии, благодаря вполне определенной социальной программе. Он требовал раздробления крупных поместий и ферм: «Чтобы убить одним ударом купеческую и фермерскую аристократию,- писал он, - пусть разделят имения на мелкие участки!»¹. Именно парижские санкюлоты выдвинули наиболее передовую, отвечающую интересам широких народных масс социальную программу, проникнутую уравнилельным эгалитарным духом. Они создали в лице эбертистской Коммуны Парижа 1792-1794 гг. и парижских секций зачаточные органы подлинно народной власти, оказывавшей большое влияние на Конвент.

Робеспьер и Сен-Жюст выступили с угрожающими предостережениями, обращенными к дантонистам и эбертистам. Революционное правительство, представляющее собой разрозненное сообщество буржуазных, крестьянских и плебейских элементов не могло проводить единую и последовательную линию. По предложению Сен-Жюста Конвент 8 и 13 вантоза (26 февраля и 3 марта) постановил, что собственность лиц, признанных врагами революции, подлежит конфискации и безвозмездной передаче неимущим патриотам.

Вантозские декреты, будь они проведены в жизнь, означали бы увеличение числа созданных революцией мелких собственников из числа крестьянской бедноты. В то время они представляли опасность экономического и политического разоружения элементов буржуазии и остатков дворянства, поэтому их проведение в жизнь столкнулось с

¹ Ревуненков В.Г. Очерки по истории Великой Французской революции 1789-1814. // Изд-во С.-Петербургского университета, 1996

сопротивлением в Конвенте. Это повлекло за собой возмущение буржуазии. 4 марта эбертисты предприняли попытку выступить против революционного правительства, готовили переворот, рассчитывая использовать вооруженную силу революционной армии во главе с Ронсеном. Коммуна и секции высказывались против эбертистов. 14 марта 1794 г. Эбер, Ронсен и Венсан были арестованы, 24 марта были казнены. В день их казни был арестован и Демулен, что означало начало конфронтации дантонистов. 30 марта Дантон, Делакруа и Филиппо были арестованы. Уничтожение дантонистской группы требовало от правительства преодоления возрастающего сопротивления.

В апреле начался процесс над Шометтом и 13 апреля он был казнен. Однако виднейшие эбертисты Колло д'Эрбуа, Фуше избежали кары и сохранили свое политическое влияние. Военное положение республики весной 1794 г. оставалось ещё крайне тяжелым, что облегчило руководимой Робеспьером группе якобинцев разгром эбертистской и дантонистской группировок. Кризис якобинской диктатуры, вызванный противоречием интересов, внешне был преодолен. Однако борьба среди якобинцев не была завершена, её продолжение и развязка были лишь отсрочены.

4. Переворот 9 Термидора

Кризис якобинской диктатуры предназначил ее судьбу. Социальная база республики повсеместно сокращалась (население государства меньше поддерживало ее). Противоречивая политика самих якобинцев довершила дело.

9 термидора II года республики (27 июля 1794 г.), в государстве произошел захват государственной власти, свергнувший режим якобинцев. Лидеры якобинцев были подвергнуты аресту и казнены. Новый режим получил заглавие Термидорианская республика и стал наиболее длительным шагом развития государства, по соотношению с предыдущими.

С политической точки зрения, переворот представлял собой возврат власти в руки умеренной буржуазии (схожей жирондистам). Главной его силой стала новая буржуазия, не так давно разбогатевшая (в итоге революции) и перешедшая на контрреволюционные позиции (правые термидорианцы).

Весенняя кампания 1794 г. после кратковременных местных неудач началась довольно успешно. Продовольственное положение страны также улучшилось. Нужда и голод в городах несколько смягчились за счет закупок в нейтральных странах. Но Комитеты руководствовались в первую очередь задачами обороны и при этом ущемляли интересы бедноты. В целях обеспечения экономического подъема страны и повышения обороноспособности страны якобинское правительство стало на путь поощрения развития промышленности. Правительство жестко держало всю внешнюю торговлю и сохраняло контроль за крупными торговцами. Твердые цены на некоторые продукты были слегка подняты¹.

Нехватка рабочих рук, более высокая оплата при добровольных соглашениях, обесценивание денег толкали рабочих на борьбу за повышение заработной платы. Власть запрещала объединяться им в союзы. Коммуна была

¹ Манфред А.З. Великая французская революция // Вопросы истории. М., 1989

обновлена, однако социальный состав ее остался прежним. Были упразднены все революционные трибуналы в районах, и все серьезные дела передавались на рассмотрение Революционного трибунала в Париже. В безуспешной попытке вандозского законодательства обнаруживались те черты якобинцев, что они не имели должной опоры для проведения данных реформ. Не существовало единой программы, способной объединить народ.

Робеспьер попытался создать идею «верховного существа» природы¹. Он рассчитывал, что новый культ восстановит политическое единство нации. Несмотря на это, все осознавали кризис правительства Робеспьера, и уже через месяц после разгрома враждебных группировок стала складываться новая оппозиционная сила, во главе которой стояли Фуше, Колло, д'Эрбуа, Лежандр, Мерлен, Тальен, Фрерон и др. В Комитете начались выступления против Робеспьера и его «деспотизма». Задача антиробеспьеристов состояла в том, чтобы привлечь на свою сторону большинство депутатов Конвента. К середине лета 1794 г. она была решена, и большинство примкнуло к ним. До тех пор, пока существовала внешняя опасность со стороны интервентов, буржуазия и имущее население поддерживали якобинскую диктатуру, летом они объединились против Робеспьера.

Крестьянская беднота не получила от якобинского правительства той поддержки, в которой она нуждалась. В деревне обострилась борьба между зажиточной верхушкой, овладевшей за годы революции землей в больших размерах, и крестьянством.

После ухода Робеспьера в середине мессидора из Комитета Общественного спасения обе стороны почти открыто готовились к решающему бою. Заговорщики установили связь с жирондистами. Робеспьер опирался на поддержку Якобинского клуба. 8 Термидора Робеспьер произнес обвинительную речь, в которой говорил: «...двойной заговор Эберов и Фабров д'Эглантингов проводится теперь с неслыханной дерзостью;

¹ Конституция 24 июня 1793г. Революционное правительство Франции в эпоху террора (1792-1794). // Сборник документов и материалов. М.: Изд-во Наука, 1989.

контрреволюционеры встречают поддержку...»¹. Вечером он произнес эту же речь в Якобинском клубе, и его члены встали на его защиту.

Утром 9 Термидора на трибуну Конвента поднялся Сен-Жюст, которого прервал Тальен с открытыми обвинениями /13, с.191/. Робеспьеру председательствовавший на собрании д'Эрбуа не давал слова. Луше бросил предложение об аресте Робеспьера /13, с.191/. Также по требованию Фрерона, было принято решение об аресте Сен-Жюста и Кутона. Однако авторитет Робеспьера в народе был ещё довольно велик. Коммуна обратилась с призывами к восстанию к народу Парижа. К вечеру санкюлоту окружили Конвент и чуть не заняли его, Робеспьера освободил Анрио, но время шло, и люди ждали приказа к действию. Тем временем термидорианцы действовали решительно. Вследствие предательства одного из солдат, армии Барраса удалось проникнуть в Коммуну и захватить якобинцев, которые следующим утром были гильотинированы.

Переворот 9 термидора явился логическим следствием подавления "санкюлотской демократии" в парижских секциях и разгрома "бешеных" и эбертистов, когда правое крыло Горы и Равнина Конвента избавились от половинчатой группировки Робеспьера, а развитие революции направили по пути, выгодному исключительно буржуазии и богатым крестьянам.

Сразу после переворота, термидорианцы, провели ряд мероприятий по устранении институтов якобинской республики:

- 1) Прекращен революционный террор (зато начался контрреволюционный...);
- 2) Ликвидированы революционные комитеты на местах;
- 3) Отменены финансовые меры якобинцев (свобода импорта, отменены «максимумы»);

¹ Речь М. Робеспьера на заседании Конвента 8 Термидора, оглашенная им в тот же день в Якобинском клубе. // Сборник документов по истории Нового времени. Буржуазные революции XVII-XVIII вв.: Уч. Пособие под ред. В.Г. Сироткина. - М.: Изд-во Высшая школа, 1990

Законодательной базой нового режима сначала обязана была стать якобинская Конституция 1793 г., так и не введенная в действие. Но скоро стало понятно, что очень демократическая и воплощающая эталоны якобинцев, эта конституция непригодна для новых политических сил (по отношению к якобинцам – очевидно обскурантистских). Это привело к необходимости принятия новой Конституции 1795 г.

Были ликвидированы Парижская коммуна — цитадель якобинцев, также революционные комитеты, преобразован Революционный трибунал.

Да и преобразованная термидорианцами политическая система ассоциировалась с революционными традициями. Потому с особенной остротой снова стал вопрос о восстановлении конституционного строя. Формально числилось, что в силе оставалась конституция 1793 г., которая была принята якобинским Конвентом и подтвержденная первичными собраниями представителей избирателей. Однако якобинская Конституция так никогда и не была применена, сначала сами термидорианцы ставили вопрос о изменениях и добавлениях, нужных для ее введения в действие. Но скоро, в том числе под действием новых революционных волнений, правые термидорианцы углядели в якобинской конституции «организованную анархию» и решили о подготовке нового конституционного документа. Они торопились с констатированием новой власти, тем паче что снова напомнила о для себя политическая опасность со стороны откры-тых противников республики — роялистов, фей нов и т. д. В августе 1795 г. Конвент принял новую конституцию Франции (популярную как Конституция III года республики). Развитие государства становилось неожиданным, что вызывало возмущение буржуазии.

К окончанию девяностых годов 18 в. режим, установленный Конституцией 1795 г., потерял разную поддержку жителей. В обществе усиливались настроения о необходимости мощной единоличной власти, которая могла бы дать гарантию стойкость положения дел в стране.

К 1799 г. совсем оформились условия для изменений в государстве. Этим пользовался уже довольно пользующийся популярностью в числе жителей, и в особенности в армии, Наполеон Бонапарт. Предстоящая судьба государства, будет неразрывно связана с ним в протяжении довольно долгого времени – до 1814 года.

5. Внешняя политика

Краткосрочный период якобинской диктатуры был самым величавым временем революции. Якобинцы смогли пробудить дремавшие силы народа, вдохнуть в него неукротимую энергию мужество, храбрость, готовность к самопожертвованию, бесстрашие, дерзание. Однако при всем собственном непреходящем величии, при всей собственной исторической прогрессивности якобинская диктатура все-таки не преодолела ограниченности, характерной всякой буржуазной революции.

В самой базе якобинской диктатуры, как и в политике, проводимой якобинцами, лежали глубочайшие внутренние разногласия. Якобинцы боролись во имя полного торжественные мероприятия свободы, демократии, равенства в той форме, в которой эти мысли представлялись величавым буржуазным сторонникам революции-демократам 18 столетия. Однако сокрушая и выкорчевывая феодализм, выметая, по выражению Маркса, «великанской метлой» весь старый, средневековый, феодальный мусор и всех тех, кто пробовал его сохранить, якобинцы тем расчищали почву для развития буржуазных, капиталистических отношений. Они, в конечном счете, создавали условия для замены одной формы эксплуатации другой: феодальной эксплуатации - капиталистической.

Якобинская революционно-демократическая диктатура подвергала серьезной гос. регламентации продажу и распределение товаров и остальных продуктов, высылала на гильотину спекулянтов и нарушителей законов о максимуме.

Но так как государственное вмешательство производилось лишь в сфере распределения, не затрагивая метода производства, вся карательная политика якобинского кабинета министров и все его усилия в области гос. регламентации не могли ослабить финансовую мощь буржуазии.

Кроме того, за годы революции финансовая мощь буржуазии как класса существенно возросла в итоге устранения феодального землевладения и

реализации государственных имуществ. Война, которая нарушила обыденные финансовые связи, которая предъявляла большие требования ко всем областям хозяйственной жизни, также создавала, наперекор ограничительным мероприятиям якобинцев, подходящие условия для обогащения ловких дельцов. Война, которая нарушила обыденные финансовые связи, которая предъявляла большие требования ко всем областям хозяйственной жизни, также создавала, наперекор ограничительным мероприятиям якобинцев, подходящие условия для обогащения ловких дельцов. Спекуляция на дефицитных товарах, игра на меняющемся курсе средств, продажа и перепродажа земельных участков, большие поставки для вооруженных сил и военного учреждения, сопровождавшиеся всякого рода мошенничествами и аферами,- все это служило источником быстрого, почти сказочного обогащения новой буржуазии. Политика гонений якобинского кабинета министров не могла ни приостановить, ни даже ослабить данный процесс. Рискуя сложить голову на плахе, все эти выросшие за годы революции, пьяные возможностью в кратчайший срок сделать большущее состояние богачи неудержимо рвались к барышу и умели обходить законы о максимуме, о запрете спекуляции и иные ограничительные меры революционного правительства.

До того времени, пока финал борьбы с наружной и внутренней феодальной контрреволюцией не был решен, собственнические элементы обязаны были мириться с революционным режимом. Однако по мере того, как благодаря победам республиканских армий опасность феодальной реконструкции слабела, буржуазия все решительнее рвалась избавиться от революционно-демократической диктатуры.

Подобно городской буржуазии, эволюционировало богатое и даже среднее крестьянство, которое поддерживало якобинцев только до первых решающих побед. Как и буржуазия, имущие слои сёла воинственно относились к политике максимума, добивались отмены жестких цен, рвались

незамедлительно и всецело без всяких ограничений, запретов, реквизиций пользоваться полученным за годы революции.

При этом якобинцы продолжали непреклонно проводить свой курс терроризма и максимума. Сначала 1794 г. они создали попытку выполнить новые общественно-финансовые мероприятия во вред большим владельцам¹.

8 и 13 вантоза (конец февраля - начало марта) Конвент по докладу Сен-Жюста принял принципиальные, которые имели огромное прицепное значение декреты. В соответствии с этим так называемым вантозким декретам, собственность лиц, которые были признаны неприятелями революции, подлежала конфискации и бесплатному распределению среди неимущих. Неприятелями революции в то время числились не лишь бывшие аристократы, да и бесчисленные представители как старенькой, селянской и жирондистской, так и новой буржуазии, в том числе спекулянты, которые нарушали закон о максимуме. В вантозских декретах отразились уравнивательные устремления якобинцев учащих и последователей Руссо. Если бы вантозские декреты получилось провести в жизнь, это означало бы существенное повышение числа маленьких владельцев, сначала из рядов бедноты. Однако собственнические элементы воспротивились осуществлению вантозских декретов.

¹ Кропоткин П.А. Великая Французская Революция 1789–1793 // издано в серии «Памятники исторической мысли», 1979

6. Внутренняя политика

Одновременно внутренняя противоречивость политики якобинцев вела к тому, что росло возмущение и на другом полюсе - в рядах плебейских защитников революции.

Якобинцы не обеспечили критерий для реального улучшения обеспеченности плебейства. Установив под давлением народных масс максимум на товары питания, якобинцы распространили его и на зарплату рабочих, нанеся им тем большой вред. Они оставили в силе антирабочий закон Ле Шапелье. Наемные рабочие, преданные бойцы революции, самоотверженно трудившиеся на оборону республики, принимавшие активное участие в политической жизни, в низовых органах революционно-демократической диктатуры - революционных комитетах, революционных клубах и народных обществах, также становились все более недовольными политикой якобинцев.

Якобинская диктатура не выполнила и чаяний сельской бедноты. Акцию распродажи государственных имуществ употребляла в главном богатая вершина крестьянства, которая скупала огромную часть земли. В эти годы безостановочно усиливалась дифференциация крестьянства. Беднота добивалась ограничения размеров «ферм», владений богатых фермеров, изъятия у них излишков земли и раздела ее меж неимущими, но якобинцы не решались поддержать эти требования. Местные властные структуры обычно становились на сторону богатых фермеров в их конфликтах с сельскохозяйственными рабочими. Все это вызывало и в числе малоимущих слоев сёла возмущение якобинской политикой¹.

К 1793 г. Государственный конвент, который собрался конкретно в целях объявления республики и составления новой республиканской Конституции, в действительности правил страной без всякой Конституции,

¹ Черниловский З.М. Всеобщая история государства и права. // Журнал «Юрист», 2017

однако работал над ее составлением. В 1793 г. был выработан специально для этого назначенной комиссией жирондистский проект который, был отторгнут конвентом, а 24 июня была принята якобинская Конституция. Сравнимо с Конституцией 1791 г., Конституция якобинская лишь с большей силой настаивает на верховенстве цивилизации и на праве сопротивления, даже недовольства, в случае нарушения кабинетом министров прав народа, и, подобно жирондистскому проекту, содержит внутри себя постановления об публичной поддержке и публичном образовании. Общественного строя, который был установлен к 1791 г., якобинская Конституция ни в чем же не изменяет; лишь в политическом отношении она различается огромным демократизмом: выборы изготовлены прямыми, ценз отменен, возраст граждан с двадцать пять лет понижен до 21 года. Законодательное собрание подразумевалось избирать на год, с правом издавать декреты и давать законы: если в течение 40 дней по обнародовании их одна десятая часть первичных собраний в половине общего числа департаментов плюс один не опротестует принятого законодательным собранием законопроекта, то последний делается законом; при другом варианте собираются первичные собрания, на которых народ может лишь вотировать "да" либо "нет. Исполнительная власть вручается комитету из 24 лиц, которые назначаются законодательным корпусом из числа претендентов, представленных департаментскими собраниями. Для пересмотра Конституции понадобилось лишь желание одной десятой части первичных собраний в половине общего числа департаментов плюс один.

7. Значение якобинской диктатуры

Нестабильная внутривластная обстановка в государстве принудила термидорианцев находить опору в режиме армейской диктатуры. 9-10 ноября 1799 года генерал Наполеон Бонапарт при помощи войск разогнал Законодательный корпус и ликвидировал Директорию.

Конституция 1799 г. юридически закрепила новый режим. Главными чертами нового муниципального строя стали: верховенство кабинета министров и консульство по всенародному голосованию, т. е. общенародному голосованию¹.

Правительство состояло из 3-х консулов, которые избираются на десять лет. 1-ый консул наделялся особыми возможностями: он производил исполнительную власть, назначал и смещал руководителей Министерств, членов Муниципального совета, послов, генералов, высших госслужащих местного управления, арбитров. Ему принадлежало право законодательной инициативы. 2-ой и 3-ий консулы имели совещательные возможности.

Конституция назначала первым консулом Наполеона Бонапарта. Как органы законодательной власти учреждались Муниципальный совет, Суд, Законодательный корпус и Охранительный сенат. Проекты законов могли предлагаться лишь 1-м консулом. Муниципальный совет производил редактирование этих проектов; суд их обсуждал; Законодательный корпус воспринимал либо отторгал полностью без прений; Охранительный сенат - утверждал. Все эти органы не имели самостоятельного значения и только маскировали единовластие первого консула.

Значительно поменялось избирательное право. Все мужчины, которые имеют гражданство, принимали участие в голосовании по коммунам. Избранию подлежала 1/10 часть людей коммуны. Эти лица избирали из собственного состава последующую 1/10 часть. Таким же образом избиралась

¹ История государства и права Зарубежных стран // Под ред. Н.А.Крашенинниковой, О.А.Жидкова. – М.: Норма, 2016. – С. 62-63.

1/10 часть по "департаментскому списку" и дальше по "национальному списку". Лица, включенные в эти перечни, назначались вышестоящими государственными служащими на свободные должности в муниципальном аппарате соответственного уровня. Такая система получила заглавие "консульство по всенародному голосованию".

Ликвидируется выборное местное самоуправление. Вся полнота власти в департаменте вручается назначаемому кабинетом министров префекту, а в дистрикте - супрефекту. Так же назначались мэры и члены совещательных советов коммун и городов. Установлена строгая иерархическая подчиненность всех руководящих лиц 1-му консулу.

В 1802 году Бонапарт был объявлен царем на всю жизнь с правом назначения для себя преемника. Армия, милиция, бюрократия, церковная церковь стали рычагами императорской власти.

Трибунал. В 1810 г. была введена судебная система, которая просуществовала без принципиных изменений практически 150 лет. 1-ая инстанция - это мировой судья. 2-ая инстанция - трибунал первой инстанции по гражданским делам. Это был коллегиальный трибунал, но действовал он без присяжных заседателей. Третьей инстанцией являлись апелляционные суды с отделениями по гражданским и уголовным делам. В составе апелляционного суда создавался также трибунал присяжных. Всю систему возглавлял высший кассационный трибунал. Были сделаны также особые суды: военные, коммерческие и др. При суде состояла прокуратура, поддерживавшая обвинение и производила контроль за законностью действий руководящих лиц судебного аппарата. Воинственная наполеоновская империя упала в 1814 году.

Первая история французской империи - это история непрерывных агрессивных войн. Пользующийся популярностью во Франции Наполеон не воспользовался доверием европейских монархов. Будучи в состоянии войны с Англией, Франция столкнулась с угрозой вторжения войск РФ, Австрии и

Пруссии. Реакция Наполеона была моментальной: за два года он разгромил три континентальные армии, покорив всю Европу.

Основными предпосылками установления якобинской диктатуры являлся кризис в экономике, неспособность жирондистов решить внешнеполитические проблемы и удовлетворить требования народа.

Якобинская диктатура, возглавляемая Робеспьером, организовала полную победу буржуазной революции. Она выполнила ее основные задачи и самую важную из них - довела до конца ликвидацию феодальных порядков в деревне. Диктатура подавила внутреннюю контрреволюцию и изгнала интервентов из пределов страны. Вместе с тем она отказалась от дальнейшего углубления революции в интересах беднейших слоёв населения и встала на путь ограничения, а затем и подавления "санкюлотской демократии", т.е. на путь подавления тех социальных и политических тенденций, которые проявились в парижских секциях и которые были неприемлемы для буржуазии. Ограничения "санкюлотской демократии" сопровождалась разгромом "бешеных" и эбертистов, которые (каждые по-своему) отстаивали "плебейскую линию" в революции. Конвент и его комитеты направили террор не только против дворянско-буржуазной реакции, но и в известной мере против плебейства. Террор принял массовый характер. Социальная функция якобинцев состояла в том, что они смогли положить начало развитию страны по капиталистическому пути, обеспечили ликвидацию системы феодального землевладения и землепользования.

Заключение

Революционное право Франции было формальным и светским. Церковная церковь стала первой жертвой революции. Революционное право стремилось к избавлению от феодальной сословности общества, но на практике принцип равенства людей (к примеру, в избирательном праве) проводился очень непоследовательно, ни о каком равенстве мужчины и дамы говорить не приходилось, во французских колониях даже не было отменено рабство (попытку этой отмены произвели якобинцы), сохранялись почти все.

С течением времени революционные нормативно-правовые акты радикализировались. А именно, национализации подверглось имущество дворян-эмигрантов, их земельные участки были пущены в вольную продажу маленькими кусочками, т.е. землевладельцами могли стать (и стали) почти все. В 1793 г. летом якобинцы отменили все оставшиеся феодальные повинности и феодальные связи. Франция стала мелкобуржуазной государством. Восторжествовал буржуазный принцип свободы контракта, были устранены феодальные монополии и откупа, цеховое устройство промышленности.

Ограниченный характер носили буржуазные изменения в семейном праве. Брак воспринимается как гражданско-правовая сделка, но с неравным положением сторон (супруг выше супруги). Семейное революционное право, в отличие от консервативного феодального, допускает развод просто по обоюдному согласию сторон. В уголовно-процессуальном праве была принципиальна рецепция Британского института суда присяжных.

Право Величайшей французской буржуазной революции заложило базу для буржуазно-либерального развития евро права. Для буржуазного развития Франции свойственна последняя неустойчивость гос. власти. В отличие от Великобритании, где классовые разногласия по мере их появления решались методом мирных договоров и уступок. Франции эти разногласия выливаются в революции и вооруженные перевороты, которые приводят к кардинальным сменам форм муниципального устройства. Причина этой неустойчивости - в

разнородности публичных классов, которые участвуют в политической борьбе. С одной стороны - это монархисты, феодальное дворянство; с иной - буржуазия; с третьей стороны - уже сформировавшийся класс пролетариата; с четвертой - крестьянство.

Не считая межклассовых разногласий существовали еще внутриклассовые, к примеру, меж большой, средней и маленькой буржуазией. Разнородность классовых интересов и устремлений и приводила к острым политическим столкновениям. Однако, в отличие от консервативной Великобритании, во Франции в конечном итоге одолевает более радикальная республиканская форма муниципального устройства. Два различных пути развития буржуазной революции - британский и французский - в общей сложности с иными обстоятельствами привели к постепенному выявлению 2-ух различных законодательных систем, принявших интернациональный характер. Французские кодексы втянули в орбиту воздействия огромную часть континентальной Европы (и частично Латинской Америки).

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННЫХ ИСТОЧНИКОВ И ЛИТЕРАТУРЫ

Источники

1. Документы, истории Великой французской революции // Вестник МГУ культуры и искусств. М., 2012.
2. Французская революция в документах 1789-1794 гг // Молодой ученый. М., 2016.
3. Конституция 24 июня 1793г. Революционное правительство Франции в эпоху террора (1792-1794). // Сборник документов и материалов. М.: Изд-во Наука, 1989.

Литература

4. Адо А.В. Французская революция в советской историографии // Исторические этюды о французской революции. Памяти В.М. Далина. М., 1998.
5. Актуальные проблемы изучения истории Великой французской революции. М., 1989.
6. Бovyкин Д.Ю. О современной российской историографии Французской революции XVIII века (полемические заметки) // Новая и новейшая история. № 1, 2007.
7. История государства и права Зарубежных стран // Под ред. Н.А.Крашенинниковой, О.А.Жидкова. – М.: Норма, 2016.
8. Кондратьева Т. Большевики-якобинцы и призрак Термидора. М., 1993.
9. Кропоткин П.А. Великая Французская Революция 1789–1793 // издано в серии «Памятники исторической мысли», 1979
10. Левандовский А. П. Дантон. 1964.
11. Манфред А.З. Великая французская революция // Вопросы истории. М., 1989.
12. Манфред А.З. Три портрета эпохи Великой Французской Революции // Вестник Московского государственного лингвистического университета. М., 2016

13. Сергеев В. Тигр в болоте. // Знание – Сила, 1988, № 7.
14. Сталин И. Международный характер Октябрьской революции // Статья «Вопросы ленинизма». 11-е изд. М., 1947.
15. Французская буржуазная революция 1789-1794 // Академия Наук СССР, 1941 г.
16. Французский ежегодник. Статьи и материалы по истории Франции // Под ред. А.З. Манфреда и др. - М.: Наука, 1972.
17. Черниловский З.М. Всеобщая история государства и права. // Журнал «Юристъ», М., 2017.
18. Чудинов А.В. Смена вех: 200-летие Революции и российская историография. // Французский ежегодник. М., 2000.
19. Ревуненков В.Г. Очерки по истории Великой Французской революции 1789-1814. // Изд-во С.-Петербургского университета, 1996
20. Доклад М.Робеспьера в Конвенте о принципах революционного правительства 5 нивоза (25 декабря 1793г.) 2003. // <http://librarium.ru>